

25. QR OMA. 64-q. 125-is. 2-tom. 276, 313-313-artqi pp.

26. Abdrahmanova B.M. *Istoriya Kazahstana: vlast', sistema upravleniya, territorial'noe ustrojstvo v XIX veke*. Astana, 1998. 132 s.

27. Akhmetzhanova A.T. *Stepnoye polozheniye 1891 goda v Kazakhstane: istoricheskiy aspekt. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. Almaty, 2010. 141 s.

28. Remnev A.V. *Samoderzhaviye i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroy poloviny KHÍKH – nachala KHKH veka*. Omsk: Izd-vo Omskogo universiteta, 1997. 252 s.

29. Vasil'ev D.V. *Bremya imperii. Administrativnaya politika Rossii v Central'noj Azii. vtoraya polovina XIX v. M.: Politicheskaya enciklopediya*, 2018. 638 s.

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.09; 03.20.31

ӘӨЖ/УДК/ UDC: 94(574)"1918/1920":392

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.90.3.002>

Г.Х. Абдыкулова¹, А.П. Алиакбарова^{2*}, Т.А. Еришева³

¹PhD, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, Астана,
e-mail: gabdykulova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8403-072X>

²PhD, Казахский агротехнический исследовательский университет
им. С. Сейфуллина, Казахстан, Астана,
e-mail: ainurap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2236-170X>

³Костанайский региональный университет им. Ахмет Байтұрсынұлы,
Казахстан, Костанай,
e-mail: tolkyn_yerisheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-9055>

КАЗАХСКОЕ КОЧЕВОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 гг.): ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ И АДАПТАЦИЯ

Аннотация

Статья посвящена изучению повседневных практик и адаптации казахского кочевого общества в условиях Гражданской войны 1918-1920 гг. На основе архивных материалов Государственного исторического архива Омской области, Центрального государственного архива Республики Казахстан и Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области рассматриваются политическая ситуация в Степном крае, влияние военно-политического кризиса на традиционный уклад жизни казахского населения, а также его действия в условиях многовластия и экономического давления. Методологическую основу исследования составили историко-антропологический, микроисторический и сравнительно-исторический подходы.

В результате исследования установлено, что одной из форм адаптации стало сохранение аульных сходов и практики коллективного принятия решений. В условиях многовластия казахское население также выстраивало отношения с различными политическими и административными структурами и предпринимало попытки защитить свои хозяйственные и имущественные интересы. Характер этих действий во многом зависел от конкретной политической или хозяйственной ситуации. Вместе с тем реквизиции, повинности, земельные конфликты, имущественные потери, сокращение поголовья скота, голод и эпидемии существенно

ограничивали возможности адаптации населения. Сделан вывод о том, что выявленные практики помогали решать отдельные проблемы, возникавшие в повседневной жизни аулов, но не могли предотвратить последствия общего хозяйственного кризиса.

Ключевые слова: казахское кочевое общество, Степной край, Гражданская война, повседневные практики, адаптация, аульный сход, военный коммунизм.

Г.Х. Әбдікүлова¹, А.П. Алиакбарова^{2*}, Т.А. Еришева³

¹PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан, Астана,
e-mail: gabdykulova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8403-072X>

²PhD, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті,
Қазақстан, Астана,
e-mail: ainurap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2236-170X>

³Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті,
Қазақстан, Қостанай,
e-mail: tolkyn_yerisheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-9055>

АЗАМАТ СОҒЫСЫ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ КӨШПЕЛІ ҚОҒАМЫ (1918-1920 жж.): КҮНДЕЛІКТІ ТӘЖІРИБЕЛЕР ЖӘНЕ БЕЙІМДЕЛУ

Аңдатпа

Мақала 1918-1920 жылдардағы Азамат соғысы жағдайындағы қазақ көшпелі қоғамының күнделікті тәжірибелері мен бейімделуін зерттеуге арналған. Омбы облысының Мемлекеттік тарихи архиві, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік архиві және Шығыс Қазақстан облысының қазіргі заман тарихын құжаттандыру орталығының архив материалдары негізінде Дала өлкесіндегі саяси жағдай, әскери-саяси дағдарыстың қазақ халқының дәстүрлі өмір салтына ықпалы, сондай-ақ көпөкіметтілік пен экономикалық қысым жағдайындағы халықтың іс-әрекеттері қарастырылады. Зерттеудің әдіснамалық негізін тарихи-антропологиялық, микротарихи және салыстырмалы-тарихи тәсілдер құрады.

Зерттеу нәтижесінде бейімделудің бір түрі ретінде ауыл жиындары мен ұжымдық шешім қабылдау тәжірибесінің сақталғаны анықталды. Көпөкіметтілік жағдайында қазақ халқы әртүрлі саяси және әкімшілік құрылымдармен қарым-қатынас орнатып, өзінің шаруашылық және мүліктік мүдделерін қорғауға әрекет жасады. Бұл әрекеттердің сипаты көбіне нақты саяси немесе шаруашылық жағдайға байланысты болды. Сонымен қатар реквизициялар, міндеткерліктер, жер даулары, мүліктік шығындар, мал басының азаюы, аштық пен індеттер халықтың бейімделу мүмкіндіктерін едәуір шектеді. Анықталған тәжірибелер ауылдардың күнделікті өмірінде туындаған жекелеген мәселелерді шешуге ықпал еткенімен, жалпы шаруашылық дағдарыстың салдарын еңсеруге жеткіліксіз болғанын көрсетті.

Кілт сөздер: қазақ көшпелі қоғамы, Дала өлкесі, Азамат соғысы, күнделікті тәжірибелер, бейімделу, ауыл жиыны, әскери коммунизм.

G.Kh. Abdykulova¹, A. P. Aliakbarova^{2*}, T. Yerisheva³

¹ PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, Astana,
e-mail: gabdykulova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8403-072X>

² PhD, Head of the Department of History of Kazakhstan,
S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Kazakhstan, Astana,
e-mail: ainurap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2236-170X>

³ Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kazakhstan, Kostanay
e-mail: tolkyn_yerisheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-9055>

KAZAKH NOMADIC SOCIETY DURING THE CIVIL WAR (1918-1920): EVERYDAY PRACTICES AND ADAPTATION

Abstract

The article examines the everyday practices and adaptation of Kazakh nomadic society during the Civil War of 1918–1920. Drawing on archival materials from the State Historical Archive of the Omsk Region, the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, and the Documentation Center of Contemporary History of the East Kazakhstan Region, the study examines the political situation in the Steppe Region, the impact of the military-political crisis on the traditional way of life of the Kazakh population, and its actions under conditions of multiple competing authorities and economic pressure. The methodological framework of the study is based on historical-anthropological, microhistorical, and comparative-historical approaches.

The study found that one form of adaptation was the preservation of aul assemblies and the practice of collective decision-making. Under conditions of multiple competing authorities, the Kazakh population also interacted with various political and administrative structures and sought to protect its economic and property interests. The nature of these actions largely depended on the specific political or economic situation. At the same time, requisitions, compulsory obligations, land conflicts, property losses, declining livestock numbers, famine, and epidemics significantly limited the population's capacity to adapt. The study concludes that the identified practices helped address specific problems arising in the everyday life of auls but could not prevent the consequences of the broader economic crisis.

Keywords: Kazakh nomadic society, Steppe Region, Civil War, everyday practices, adaptation, aul assembly, war communism.

Введение.

Проблематика повседневной жизни кочевого населения Степного края в годы гражданского противостояния 1918-1920 гг. приобретает особую значимость в современной исторической науке Казахстана в связи с расширением исследовательского фокуса на микроисторические процессы.

Несмотря на высокую степень разработанности политической и военной истории Гражданской войны в Казахстане, вопросы, связанные с функционированием традиционного кочевого общества в ситуации слома прежних норм, разрыва хозяйственных циклов и трансформации социальных практик, освещены фрагментарно и требуют комплексного междисциплинарного анализа.

В период 1918-1920 гг. кочевое население столкнулось с беспрецедентными вызовами: быстрым изменением политических режимов, борьбой между различными центрами власти,

вооружёнными столкновениями, реквизициями скота, засухами и бескормицей, экономическим кризисом, усугублённым политикой «военного коммунизма». Эти обстоятельства привели к разрушению устойчивых моделей хозяйствования, вынужденному перераспределению ресурсов, обострению социальных противоречий и появлению новых форм адаптивного поведения. Изучение этих процессов позволяет глубже понять, как традиционное общество приспособлялось к условиям тотальной неопределённости и каким образом трансформировались структуры повседневности в такой среде.

Для определения степени изученности поставленной проблемы и существующих исследовательских пробелов необходимо провести анализ историографии данного периода.

Историография Гражданской войны в Казахстане отличается значительным объёмом, тематическим разнообразием и высокой степенью разработанности политиковоенных аспектов периода. Имеющуюся литературу по проблематике исследования можно систематизировать по нескольким направлениям, отражающим основные исследовательские подходы, сложившиеся в науке.

Первую и наиболее фундаментальную группу источников составляют сборники документов и труды советского периода, такие как «Колчаковщина: сборник документов и боевых воспоминаний» [1], «Боевые подвиги частей Красной Армии (1918–1922): сборник документов» [2], «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане» [3], «Гражданская война в Казахстане: летопись событий» [4]. Эти издания включают обширный фактический материал, отражающий динамику военных действий, деятельность различных органов власти, а также меры в сфере мобилизации, продовольственного снабжения и территориального управления. Несмотря на выраженную идеологическую обусловленность и субъективный характер представленных материалов, данные сборники содержат важную фактологическую информацию о ходе военных действий, политике военного времени и социально-экономических условиях, в которых находилось население регионов, охваченных вооружённым противостоянием.

Вторую группу образуют исследования политической истории советского периода [5], [6], [7]. В центре внимания этих работ – становление Советской власти, «классовая борьба», противостояние различных политических сил, развитие партизанского движения. Социальные последствия войны анализируются в общих чертах.

Третье направление представлено исследованиями постсоветского периода, развивающими региональный и социально-исторический подходы [8], [9], [10], [11].

Особое место занимает группа исследований, посвящённая политике «военного коммунизма», реквизициям, трудовым повинностям, формированию социальной базы большевизма и механизмам хозяйственного принуждения в Степном крае [12-13], [14]. В них подробно описываются экономические и административные преобразования, давление на хозяйства населения, мобилизационные практики власти, а также кризисы, вызванные нарушением традиционных экономических циклов.

В этом ряде работ выделяются труды Ю. А. Лысенко, посвященные изучению проблематики периода гражданской войны 1918-1920 гг. на территории Казахстана. В частности, в исследовании, посвященном изучению механизмов формирования социальной базы большевизма в Степном крае [15], автор акцентирует внимание на специфике социально-политических процессов в регионе, отличавшихся от общеимперской модели. Автор убедительно показывает, что ключевыми факторами эскалации вооружённого противостояния стали отсутствие широкой социальной базы большевизма, многополярность политических сил и затянувшаяся ситуация многовластия, сложившаяся в конце 1917 - начале 1918 гг. Данный вывод имеет важное значение при анализе повседневной жизни кочевого населения и адаптационных практик, поскольку позволяет рассматривать его не как активного субъекта политической борьбы, а как социальную группу, оказавшуюся в условиях внешнего давления и институциональной нестабильности.

Особое значение имеет тезис автора о несоответствии большевистских социально-экономических лозунгов специфике Степного края. Ю.А. Лысенко подчёркивает, что аграрная политика советской власти, ориентированная на оседлое земледельческое население и классовую дифференциацию деревни, игнорировала традиционные формы хозяйствования и землепользования кочевников. Это обстоятельство обусловило не только слабую восприимчивость кочевого населения к идеологии большевизма, но и вынужденную трансформацию их повседневных практик в условиях насильственного внедрения новых административных и земельных институтов.

Статья Е.И. Медеубаева [14], посвящённая политике советского государства в жилищной сфере в период «военного коммунизма» (1918-1921 гг.), рассматривает Гражданскую войну в Степном крае сквозь призму трансформации повседневной жизни и вмешательства государства в частное пространство. Автор показывает, что конфискация и муниципализация жилья в городах Казахской и Туркестанской АССР стали устойчивой практикой, превратившейся в повседневную норму революционного времени.

Существенным является вывод о правовой неопределённости и неординарном характере жилищной политики, когда экспроприационные меры нередко осуществлялись вне чётких нормативных рамок и легитимировались постфактум. Это создавало условия для произвола местных органов власти и усиливало ощущение социальной незащищённости.

Хотя исследование сосредоточено на городской среде, его выводы имеют более широкий методологический смысл для данного исследования: насильственные практики перераспределения и вторжение государства в частную жизнь формировали общий кризис повседневного порядка в Казахстане в годы Гражданской войны.

Ещё одно – широкое направление связано с изучением истории национального движения «Алаш», деятельности партии Алаш и его ярких представителей [16], [17], [18], [19], [20]. Исследования данного направления занимают значительное место в современной историографии, особенно на фоне возросшего в последние годы интереса к истории партии Алаш, её лидерам и деятельности правительства Алаш-Орды. В этих работах детально анализируются политическая ситуация рассматриваемого периода, идеологические противостояния и процесс формирования национальной элиты. В совокупности работы позволяют глубже понять мотивацию национального движения, его роль в структурировании власти на местах и влияние на политическую динамику периода Гражданской войны.

Незначительный пласт историографии истории гражданского противостояния на территории Казахстана образуют работы зарубежных исследователей, рассматривающих трансформации казахского общества в изучаемое время [21], [22]. В данных работах особое внимание уделяется изменениям в традиционных хозяйственных укладах и трансформации социальной структуры общества.

Часть исследовательского поля составляют публикации, размещённые на цифровых платформах. К примеру, статья, посвященная истории Казахстана в период Гражданского противостояния под авторством Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, размещенная на веб-сайте <https://e-history.kz>. В ней авторы рассматривают несколько ключевых событий периода: динамику военных действий, смену политико-военных центров власти и специфику регионального многовластия. Значительное внимание уделено локальным формам вооружённого сопротивления. Отдельный акцент в материале сделан на деятельности Алаш и Алаш-Орды, которые рассматриваются как важнейший политический фактор периода. В обзоре отмечается, что участие Алаш-Орды в противостоянии было не только военно-политическим, но и социальным явлением, отражавшим стремление части казахского общества к национальной самоорганизации и политической автономии.

Анализ рассмотренной литературы показывает, что обращение к истории Казахстана 1918-1920 годов носило непрерывный характер: ее проблематика исследовалась как в советский, так и в постсоветский периоды. В отмеченных работах освещались процессы установления

Советской власти, период двоевластия, переросший в открытое гражданское противостояние, политика «военного коммунизма» и социально-экономические последствия войны. Вместе с тем в этих исследованиях практически не рассматривалась жизнь коренного населения – рядовых кочевников. В большинстве трудов они предстали лишь как население территорий, оказавшихся в зоне вооружённого конфликта, или как ресурс, мобилизуемый различными политическими силами для реализации собственных целей. Не становились самостоятельными объектами анализа повседневная жизнь кочевников, их собственное восприятие происходящего и реакция на события. Это во многом объясняется доминированием событийной макроистории, характерной для исторической науки того периода.

В настоящее время, несмотря на смещение исследовательского интереса отечественной исторической науки в сторону микроисторических исследований и истории повседневности, повседневная жизнь казахского кочевого общества в годы Гражданской войны 1918-1920 гг. по-прежнему остается недостаточно изученной. Как показало изучение историографии, кочевое население рассматривается преимущественно как объект военно-политических, административных и мобилизационных процессов, тогда как его повседневные практики, формы самоорганизации и механизмы адаптации к условиям политического и социально-экономического кризиса не получили комплексного освещения. Недостаточно используются возможности историко-антропологического и микроисторического подходов, позволяющих реконструировать локальный опыт казахского общества и выявить особенности повседневной жизни и способы приспособления казахского населения к условиям гражданского противостояния.

В связи с изложенным, научная новизна исследования заключается в комплексном изучении повседневных практик и способов адаптации казахского кочевого населения в условиях Гражданской войны на основе ранее малоиспользованных архивных материалов. Документы местных органов управления, протоколы сходов и переписка раскрывают повседневную жизнь населения в условиях политической и социально-экономической нестабильности и отражают его действия в ответ на происходившие изменения. Тем самым исследование частично восполнит существующий историографический пробел и откроет новые перспективы для изучения социальной истории Казахстана в период Гражданской войны 1918-1920 гг.

Цель работы – проанализировать повседневные практики и выявить основные формы адаптации казахского кочевого общества в условиях Гражданской войны 1918-1920 гг.

Для достижения цели определены следующие исследовательские задачи: охарактеризовать политический контекст Степного края в 1918-1920 гг.; проанализировать основные вызовы и угрозы, с которыми столкнулось кочевое население; выявить и охарактеризовать основные повседневные практики и способы адаптации кочевого населения к изменявшимся политическим и социально-экономическим условиям.

Отмечаем, что в настоящем исследовании адаптация рассматривается как совокупность социальных, хозяйственных и политических практик казахского кочевого населения.

Материалы и методы.

Методологическую основу исследования составляет комплекс методов и подходов, позволяющих всесторонне реконструировать повседневную жизнь и адаптационные практики кочевого населения. В частности, в работе для выявления причинно-следственных связей и анализа процессов, повлиявших на трансформацию традиционного кочевого уклада в условиях Гражданской войны, применён историко-сравнительный метод.

Историко-антропологический подход применялся для изучения повседневной жизни кочевников, их социальных практик и действий в конкретных исторических условиях. Изучение адаптационных механизмов в условиях военно-политической нестабильности и социально-экономического кризиса на локальном уровне обусловило применение микроисторического подхода.

Эмпирическую базу исследования составили архивные материалы из фондов Государственного исторического архива Омской области, Центрального государственного архива Республики Казахстан и Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области. Значительная часть изученных документов была создана органами власти и местного управления, поэтому содержащиеся в них сведения отражают происходившие события преимущественно с позиции их составителей. В связи с этим при анализе источников их содержание рассматривалось критически. Особое внимание уделено протоколам сходов, обращениям и жалобам населения, административной переписке, а также документам о хозяйственных и земельных конфликтах.

Результаты. Отсутствие единых механизмов управления и состояние правовой неопределённости, обусловленные разрушением прежней административной системы и ещё не утвердившейся новой моделью власти, стали определяющими характеристиками политической ситуации в крае. После свержения монархии Временное правительство приступило к формированию новой системы управления. Как следует из архивных материалов об организации городской и уездной милиции Акмолинской области, «одним из первых распоряжений Временного правительства после февральского переворота было устранение от должности губернаторов и вице-губернаторов и возложение на них лежащих обязанностей и прав на губернских комиссаров. Также были уничтожены совершенно жандармские управления, конно-полицейская стража и поставлен на очередь вопрос о реорганизации полиции» [23]. 17 апреля 1917 г. Временным правительством было утверждено «временное положение милиции», в статье 1 которого отмечалось, что «милиция есть орган исполнительный, орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении городских и общественных управлений» [23].

7 мая 1917 г. «постановлением Акмолинского областного съезда киргизских депутатов был образован Акмолинский областной исполнительный Киргизский комитет» [24]. В уездах были образованы уездные исполнительные органы, а также «сельские, аульные и волостные исполнительные комитеты» [24].

Вместе с тем в это же время в регионе предпринимались попытки модернизации системы местного самоуправления посредством создания земских учреждений. Как отмечает Г.Т. Каженова, земство рассматривалось как оптимальная форма местного самоуправления в условиях смены политического режима [11]. Иными словами, в регионе формировалась новая система управления, опиравшаяся на органы местного самоуправления.

В период с февраля по октябрь 1917 г. Степной край оказался в пространстве острой политической борьбы за власть между Временным правительством, советами, а также формировавшимися национальными политическими структурами, прежде всего движением Алаш и его органами.

После Октябрьского переворота 1917 г. политическая ситуация в крае вступила в очередную фазу кризиса власти и дезорганизации. Победа большевиков в Октябрьской революции не привела к автоматической и повсеместной смене государственной власти, её утверждение в регионах в значительной степени происходило в условиях вооружённого противостояния.

В Степном крае установление советской власти происходило неравномерно: в ряде городов и уездных центров она была провозглашена уже в конце 1917 г., тогда как на значительной части территории продолжали действовать органы Временного правительства, земского самоуправления и национальные структуры Алаш-Орды. Провозглашение де-юре Алашской автономии в декабре 1917 г. не привело к формированию устойчивой системы самостоятельного управления. Де-факто в крае сформировался режим многовластия, который обусловил обострение политического противостояния между практически равновесными силами и в дальнейшем привёл к разворачиванию гражданского военного конфликта.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на относительную краткосрочность политического кризиса, продолжавшегося около двух лет и представляющего собой небольшой временной

отрезок с точки зрения макроисторического анализа, события, разворачивавшиеся в этот период на территории Степного края, отличались высокой интенсивностью и значимостью. Хронологически пошаговое их рассмотрение имеет особую научную значимость, поскольку позволяет выявить реальную динамику происходивших процессов, проследить реакцию и поведенческие установки коренного населения и, в конечном счёте, реконструировать те непростые условия, в которых они были вынуждены принимать решения, напрямую влиявшие на их дальнейшую судьбу. Для реконструкции общего фона происходивших событий, а также выявления политического настроения населения, приводим следующие архивные документы.

В первом документе – вырезке из газеты «Сибирская речь» (г. Омск) № 34 от 9 июля 1918 г. – сообщается о прошедшем «Омском уездном киргизском съезде» и принятых на нём резолюциях, которые подтверждали поддержку со стороны участников съезда политической линии Алаш-Орды. Вместе с тем, в публикации также содержатся сведения, свидетельствующие об отношении коренного населения к структурам антибольшевистской власти. В частности, отмечается, что «по окончании съезда, когда участники его стали уже разъезжаться, в степь прибыл представитель Степного корпуса граждан Шайтанов и выразил сожаление, что ему не удалось застать съезд, чтобы передать ему благодарность Степного корпуса за ту поддержку, какую оказал киргизский народ Временному правительству в свержении большевиков, а именно: киргизы Омского уезда целую зиму содержали казачьи отряды под Марьяновской, подвозили провиант и, наконец, пожертвовали 200 лошадей Степному корпусу. В заключении гражданин Шайтанов обрисовал задачи, лежащие на Временном Сибирском Правительстве, и выразил надежду, что все киргизы выступят на защиту автономии Сибири» [25, л. 53].

В другом документе – «Докладной записке членов Алаш-Орды в комитет членов Всероссийского Учредительного Собрания» от 30 августа 1918 г. описывается положение в регионе: «С января текущего года киргизские области подверглись вторжению большевиков. Алаш-Орда, подвергшаяся гонению, некоторые члены которой Советами были объявлены вне закона, не могла немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. С очищением от большевиков территории автономии Алаш ее правительство – Алаш-Орда, все внимание сосредоточивает на организации Народной Армии. Земские и городские самоуправления на освобожденных частях территории автономии Алаш восстановлены и действуют согласно, изданным Временным правительством 1917 года». Обращаясь к указанному комитету «и признавая высоко-моральный и политический авторитет его», Алаш-Орда обращается с просьбой уведомить население посредством «издания соответствующего официального Акта той позиции, какую занимает Комитет в отношении автономии Алаш» [26].

Приведённые документы свидетельствуют о том, что в 1918 г. казахское население находилось в состоянии политического самоопределения. Несмотря на то, что ситуация в Степном крае характеризовалась борьбой различных центров власти и фактическим многовластием, ключевые позиции в региональной политической структуре занимали Алаш-Орда и Временное Сибирское правительство. Из содержания документов следует, что в рассматриваемый период местное население преимущественно ориентировалось на Алаш-Орду и закономерно выражало ей политическую поддержку.

Неопределённость политической ситуации вынуждала население выстраивать отношения с различными центрами власти в зависимости от складывавшихся обстоятельств, о чем свидетельствует, к примеру, «Протокол схода киргизов № 9 старшинства Черно-Иртышской волости Зайсанского уезда Семипалатинской области» от 9 сентября 1918 г., в котором говорится: «киргизы ..., собравшись сего числа на сход как представители общества, выслушали разные воззвания Временного Сибирского Правительства, прочтенные информатором Курманбаевым, по чему вынесли желание поддержать Временное Сибирское Правительство, исполнять без замедления распоряжения ее, внести денег по сметам Уездной Земской Управы. Кроме того, об организации народной милиции просим по Совету Алаш-Орды, а также

просим о национальной автономии. Мы, киргизы, ... для защиты Сибири ... будем выполнять распоряжения Временного Сибирского Правительства по общей с уездным киргизским Советом Алаш-Орде» [27].

Приведённый документ показывает, как в условиях многовластия казахское население выстраивало отношения с различными политическими силами. Выражая готовность поддерживать Временное Сибирское правительство и выполнять его распоряжения, участники схода одновременно выступали за организацию народной милиции по решению Алаш-Орды и национальную автономию.

Вместе с тем документ свидетельствует и о сохранении у коренного населения такой формы общественного самоуправления, как «сход», на котором принимались важные локальные решения. Традиционно в казахском обществе к формам коллективного самоуправления относились курултай и советы старейшин, на которых решались важные государственные и общественные вопросы. Практика проведения аульных сходов показывает, что в условиях Гражданской войны обычай коллективного принятия решений еще сохранял свое значение в жизни казахского населения. В обстановке ослабления государственных институтов они оставались формой совместного обсуждения наиболее важных вопросов и принятия решений, затрагивавших жизнь всего аула.

Таким образом, на протяжении 1918 г. казахское население находилось в условиях усиливавшегося политического противоборства и складывавшегося многовластия. В этой обстановке оно было вынуждено выстраивать отношения с различными политическими силами и приспосабливать свое поведение к постоянно менявшейся ситуации, стремясь сохранить привычные формы организации жизни и хозяйственной деятельности.

Усилению напряженности способствовало стратегическое положение региона и его близость к сибирским антибольшевистским центрам, прежде всего к городу Омску – одному из ключевых оплотов белогвардейского движения. Это обстоятельство обусловило превращение северных и восточных районов Степного края в годы гражданского противостояния в зону интенсивных вооружённых столкновений. Прохождение через регион важнейших транспортных и коммуникационных линий, социальная и этническая неоднородность местного населения, сложившаяся в результате крестьянских переселений конца XIX – начала XX вв., а также отсутствие единой системы управления были причиной постоянной смены контролирующих сил в крае: советских гарнизонов, белогвардейских частей, партизанских формирований и интервентских отрядов, также вовлечённых в военно-политическую борьбу [28].

На протяжении всего периода противоборства местное население становилось объектом конкурирующего принуждения со стороны различных властных структур, испытывая постоянное не только политическое, но и экономическое давление, проявлявшееся, в частности, во взыскании государственных податей, земских сборов, недоимок. К примеру, как следует из протокола совещания управляющих уездами Семипалатинской области от 2 февраля 1919 г., взыскание недоимок носило принудительный характер, что, по мнению участников совещания, было связано «с ослаблением в населении психики повиновения» и обуславливало применение насильственных мер при проведении сборов. В частности, отмечалось, что для обеспечения эффективности фискальных мероприятий «в тех случаях, когда кадры милиции вследствие ее малочисленности и за нахождением ее в период организации, окажутся не в состоянии выполнить своих задач по взысканию недоимок мерами государственного принуждения, в помощь им, по предложению и под ответственностью Управляющего уездом должны быть даваемы военные отряды. Цель этих отрядов соответственно та, чтобы в случаях упорного и сознательного уклонения плательщиков от выполнения податных повинностей, произвести на них соответствующее впечатление» [29].

Отказ от уплаты повинностей не всегда был обусловлен нежеланием их нести, поскольку казахское население фактически оказывалось перед необходимостью двойных выплат. Как отмечал Управляющий Каркаралинским уездом С.А. Акаев, причиной «неуспешного поступ-

ления сбора в частности с киргизского населения» являлась «деятельность киргизской организации «Алаш-Орда»», вследствие чего «киргизскому населению, в сущности, приходится платить повинности за 1917 год вторично». По данным того же докладчика, в Каркаралинском уезде «извлечено в январе сего года квитанций на сумму 36 000 рублей во взносе киргизским населением уезда государственных податей сборщикам от упомянутой организации» [29].

Положение казахов-кочевников также усугублялось усилением конфронтации с русским крестьянским населением, что проявлялось в нарастающих земельных спорах, взаимных обвинениях в самовольных захватах и необходимости постоянного вмешательства административных и военных структур. Как следует из «Постановления № 12 экстренного объединённого заседания Атбасарской Земской Управы...» от 18 июля 1918 г., конфликт в селе Мариинском из-за сенокошения на киргизской (казахской) оброчной земле потребовал создания специальной комиссии и проведения перераспределения участков взамен «выкошенной киргизской оброчной статьи», что свидетельствует о существовавших земельных противоречиях между казахским и русским населением. Более того, рассмотренный на том же заседании эпизод самовольного изъятия у казахов имущества и денежных средств («4 лошади, 1 хомут и 800 рублей») жителями соседнего русского селения Донского, а также необходимость командирования вооружённого отряда для ареста виновных, демонстрируют масштаб напряжённости и степень уязвимости коренного населения [30].

Такая же конфронтация существовала и в отношениях коренного населения с казаками, что подтверждается рядом служебных телеграмм. В сентябре 1918 г. Министр туземного дела неоднократно обращался к Акмолинскому губернскому комиссару и в Алаш-Орду с сообщением о «столкновении киргиз с казаками» в Токтаульской волости Атбасарского уезда и требованием «принять меры к мирной ликвидации» конфликта. В одной из телеграмм подчеркивалось, что произошло «кровавое столкновение» и выражалась надежда на «моральный авторитет Алаш» в деле стабилизации ситуации. Ответная телеграмма из Атбасара от 2 октября 1918 г. сообщала, что инцидент был урегулирован и возник «на почве самовольного захвата покосов», что указывает на хозяйственный характер противоречий и отсутствие действенных механизмов регулирования землепользования [25].

Из содержания приведённых архивных материалов следует, что ключевой причиной столкновений между казахским населением и русскими переселенцами и казаками являлся острый земельный дефицит, сформировавшийся в результате переселенческой политики, проводившейся российским царским правительством и сопровождавшейся изъятием земель, исконно принадлежавших казахам. На это указывает следующая публикация в № 44 газеты «Устькаменогорская жизнь» от 21 июля 1918 г. В ней, в частности, отмечалось, что «крупная ошибка русского правительства заключалась в том, что оно при нарезке долей под переселенцев выхватывало из киргизских землевладений лучшие куски, так сказать оазисы, тем самым обесценивая окружающие земли. Мало того, правительство не останавливалось пред чере-сполосицей, вкрапывая в киргизские владения русские поселки и создавая таким путем нежелательные прецеденты» [25].

Социальную напряжённость и недоверие к органам местного управления усиливали действия милиции, основной задачей которой являлось поддержание общественного порядка. Один из примеров описан в рапорте Председателя Жаркинского самостоятельного комитета Омского уезда Омской Уездной Земской Управе от января 1919 г. Документ фиксирует многочисленные случаи злоупотреблений со стороны представителей милиции Омского уезда, сопровождавшиеся физическим насилием, оскорблениями и произвольным изъятием имущества. Так, в документе сообщается об избиении жителей аула Кереит – Альжана Карымсакова и Жанама Урестемова, а также о нанесении побоев работнику Абель-Молды Куанышева «за то, что тот не понял вопрос», после чего сам хозяин дома, «только что выздоравливающий после тифа», вновь слёг. Помимо физического воздействия, милиционеры в нетрезвом виде

«устроили пирушку», принудительно потребовали у жителей две пары лошадей, а при возвращении избили ямщиков за непреднамеренную ошибку в пути [31].

Данный документ отражает отдельный эпизод произвольных действий представителей милиции в отношении казахского населения. Как следует из рапорта, применение насилия происходило по незначительным поводам, а жители аула практически не имели возможности противостоять действиям милицейских чиновников. Вместе с тем документ показывает, что в сложившейся ситуации казахи пытались защищать свои права посредством обращения к действовавшим органам управления. Так, председатель комитета «покорнейше просит» земские органы принять меры против «нечеловеческих поступков» милицейских чиновников. Этот пример свидетельствует о том, что даже в условиях усиливавшегося административного давления население стремилось использовать существовавшие возможности для защиты своих интересов.

Социально-экономическое положение кочевого населения усугублялось не только политической нестабильностью, но и тяжёлыми природными условиями. Снежные метели, гололедица, бескормица и недороды приводили к массовому падежу скота, составлявшего основу кочевого хозяйства. Положение осложнялось также изъятием скота в ходе реквизиций и продразвёрстки [13]. В результате происходило резкое сокращение поголовья: в докладе уполномоченного по Западно-Сибирскому продовольственному совещанию от 20 августа 1919 г. отмечалось, что в Акмолинской области из 1,5 млн голов скота осталось около 300 тыс., а в отдельных волостях падеж достигал 90 %.

О фактическом положении казахов в своем докладе статский советник Сейдалин в июле 1919 г. писал следующее: «В самом начале предпринятого мною по поручению Правительства ознакомления с нуждами киргизской степи бросилась в глаза безотрадная картина экономической действительности, в которой живут обитатели степей.

В минувшую суровую зиму бедные киргизы донашивали оставшиеся у них от прежних годов лохмотья, которыми они прикрывали свое тело. Это жалкое тряпье, не видевшее мыло с течением времени доводится до полного гниения на теле киргиз и превращается, в конце концов, в гнезда паразитов, называемых у киргизов «белыми иноходцами» («Ак жорга»). Теперь нередко можно видеть в степи киргиза, одетого в плохо выделанные шкуры без нижнего белья» [25].

Социальные последствия кризиса оказались крайне тяжёлыми. Голод и эпидемии стали повседневной реальностью населения.

Таким образом, в условиях политической нестабильности и хозяйственного кризиса казахское население Степного края было вынуждено приспосабливаться к постоянно менявшейся обстановке. Одной из форм адаптации стало сохранение аульных сходо́в и практики коллективного принятия решений, которые использовались для обсуждения общих вопросов и взаимодействия с органами власти.

Другой формой стало взаимодействие с различными политическими силами. В условиях многовластия население выполняло требования действовавших органов власти, одновременно стремясь отстаивать собственные интересы. Характер этих действий зависел от конкретной политической и хозяйственной ситуации.

Вместе с тем возможности адаптации были ограничены. Реквизиции и повинности, земельные конфликты, изъятие имущества, сокращение поголовья скота, голод и эпидемии нарушали хозяйственную жизнь аулов. Предпринимаемые населением действия помогали решать отдельные проблемы, но не могли предотвратить последствия общего хозяйственного разорения.

Обсуждение. Полученные результаты в целом согласуются с выводами исследований, посвящённых политической истории Гражданской войны в Степном крае и политике «военного коммунизма».

Представленные в статье архивные материалы дополняют их, раскрывая события с позиции повседневной жизни казахского кочевого населения. Анализ документов показывает,

что в условиях политической нестабильности и усиливавшегося экономического давления население аулов не только испытывало последствия этих процессов, но и предпринимало определённые действия, направленные на приспособление к изменявшимся условиям. Тем самым поведение населения и его реакция на политические и социально-экономические изменения рассматриваются как самостоятельная сторона истории Гражданской войны в Степном крае.

Как уже отмечалось, в значительной части рассмотренных трудов казахское население выступает преимущественно как объект военно-политического воздействия, мобилизации и экономического принуждения. Однако изученные архивные документы показывают, что население аулов не только реагировало на действия различных властей, но и стремилось вырабатывать собственные способы поведения в зависимости от складывавшейся ситуации, о чем, к примеру, свидетельствует протокол схода казахов Черно-Иртышской волости Зайсанского уезда от 9 сентября 1918 г., по итогам которого участники, с одной стороны, пришли к решению выполнять распоряжения Временного Сибирского правительства и вносить установленные земские сборы, но, с другой, стремились отстаивать собственные политические и национальные интересы [27]. Выражение готовности идти навстречу новой власти и одновременно стремление отстаивать собственные интересы, по нашему мнению, представляют собой форму адаптации местного населения к условиям многовластия и политической неопределенности.

Подобное поведение прослеживается и в другом приведённом случае, когда казахи Омского уезда зимой 1917-1918 гг. обеспечивали продовольствием казачьи отряды, находившиеся под Марьяновкой, и в то же время летом 1918 г. участники Омского уездного казахского съезда выражали поддержку политическому курсу Алаш-Орды [25]. Эти факты свидетельствуют о сложности положения кочевого населения, вынужденного учитывать интересы различных противоборствующих политических сил. Можно предположить, что в условиях отсутствия единой и устойчивой системы управления открытая поддержка одной из сторон могла создавать дополнительные риски и угрозы для аулов. В связи с этим принимаемые решения во многом носили ситуативный характер и становились одним из способов приспособления населения к политической нестабильности.

Вместе с тем адаптация проявлялась не только в поиске компромисса с действующими властями. Архивные материалы позволяют проследить попытки населения защищать свои хозяйственные и имущественные интересы посредством обращения к существовавшим органам управления [31].

Однако возможности такой адаптации были ограничены масштабом внешнего давления. Особенно отчётливо это проявлялось в хозяйственной сфере. Как было описано выше, казахское население одновременно несло обязательства перед различными политическими структурами [29]. К этому добавлялись частые земельные конфликты между казахским и русским населением из-за сенокосных угодий, а также случаи самовольного изъятия у казахов лошадей, имущества и денежных средств [30].

Вместе с тем выявленные практики не свидетельствуют о способности казахского населения преодолеть последствия Гражданской войны. Предпринимаемые действия помогали реагировать на отдельные возникавшие проблемы, но не могли устранить последствия масштабного хозяйственного кризиса. В данном случае адаптация означала прежде всего поиск и использование доступных способов сохранения хозяйства и социальной организации аула в сложившихся условиях.

Таким образом, рассмотренные материалы показывают, что казахское кочевое общество продолжало использовать сложившиеся механизмы самоорганизации и одновременно вырабатывало ситуативные формы взаимодействия с новыми политическими структурами. Именно сочетание традиционных форм социальной организации с изменявшимися в зависи-

мости от обстоятельств практиками поведения представляется одной из характерных особенностей адаптации казахского кочевого общества к условиям военного времени.

Заклучение. Проведённое исследование показывает, что в условиях Гражданской войны 1918-1920 гг. казахское кочевое население оказалось под воздействием одновременно политических, административных, хозяйственных и природных факторов, существенно изменивших привычные условия жизни аулов.

Тем не менее в сложившейся обстановке в аулах сохранялась практика коллективного принятия решений, население выстраивало отношения с различными властными структурами и предпринимало попытки защитить свои хозяйственные и имущественные интересы. Эти действия во многом определялись конкретными обстоятельствами и являлись способом приспособления к происходившим изменениям.

Вместе с тем реквизиции, повинности, земельные конфликты, сокращение поголовья скота, голод и эпидемии существенно ограничивали возможности такой адаптации. Предпринимаемые населением действия могли способствовать решению отдельных проблем, возникавших в повседневной жизни аулов, но не могли предотвратить последствия общего хозяйственного кризиса.

Список использованной литературы:

1. Колчаковщина: сборник документов и боевых воспоминаний/под ред. И. Горюнов. – Москва; Самара: Средневожское краевое госиздат., 1932. – 111 с.
2. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918–1922): сборник документов. – Москва: Воениздат, 1957. – 239 с.
3. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 2. – Алма-Ата: Наука, 1964. – 724 с.
4. Гражданская война в Казахстане: летопись событий / А. Елагин и др. Академия наук Казахской ССР; Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1974. – 396 с.
5. Северо-Казахстанская область в 1917-1957 гг.: сборник статей. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. – 153 с.
6. Елеуов Т. Установление Советской власти в Казахстане. – Алма-Ата: Издательство Академии наук КазССР, 1957. – 114 с.
7. Из истории борьбы за власть Советов в Казахстане. Алма-Ата, 1963. – 173 с.
8. Гражданская война в Восточном Казахстане, 1917-1922 гг.: Сборник документов / Сост. Г.Т. Касымова, М.К. Каримов, А.М. Мамырбеков, М.И. Перебеева, Н.А. Полякова, Е.Е. Сайлаубай, Т.У. Тусунбаева. Семей: КГУ «Центр документации новейшей истории» Управления архивов и документации Восточно-Казахстанской области, Научный центр исторических исследований им. ак. М. Козыбаева Семипалат, 2013. – 519 с.
9. Абдрахманова С. Восточный Казахстан в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). URL: <https://ulagat.com/2020/12/31/восточный-казахстан-в-годы-гражданск/>
10. Бимолданова А.А. Казахские волостные управители Степного края в условиях социального эксперимента 1917–1920 гг.: практики адаптации и выживания // Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922. – 2020. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44411776_59331033.pdf
11. Каженова Г.Т. Организация органов земского самоуправления в Степном крае (1917–1919 гг.). Гуманитарные науки в Сибири, 2018 г., т. 25, № 1, с. 11–18.
12. Лысенко Ю.А. К вопросу о причинах гражданской войны 1918-1921 годов в Степном крае // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-grazhdanskoi-voi-ny-1918-1921-godov-v-stepnom-krae>
13. Лысенко Ю. А., Омурова Ж.О. Степной край и Туркестан в условиях политики "военного коммунизма" и ее последствий (1918-1922 гг.) // Society and Security Insights. – 2018. – №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/stepnoy-kray-i-turkestan-v-usloviyah-politiki-voennogo-kommunizma-i-ee-posledstviy-1918-1922-gg/viewer>

14. Медеубаев Е.И. Повседневная жизнь в городах Казахской и Туркестанской АССР в период «военного коммунизма» (1918–1921 гг.) // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.). – 2017. – С. 44–50. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32310998_98534371.pdf

15. Лысенко Ю.А. Механизмы формирования социальной базы большевизма в Степном крае в период Гражданской войны (1918–1921 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-formirovaniya-sotsialnoy-bazy-bolshevizma-v-stepnom-krae-v-period-grazhdanskoj-voyny-1918-1921-gg>

16. Кадырбаев А. Ш. Казахское национальное движение "Алаш-орда": от февральской революции до окончания гражданской войны. 1917–1920 гг. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahskoe-natsionalnoe-dvizhenie-alash-orda-ot-fevral'skoj-revoljutsii-do-okonchaniya-grazhdanskoj-voyny-1917-1920-gg>

17. Аманжолова Д.А. К вопросу о взаимодействии этнических элит Степного края и Туркестана в годы революции и гражданской войны // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-etnicheskikh-elit-stepnogo-kraya-i-turkestana-v-gody-revoljutsii-i-grazhdanskoj-voyny>

18. Движение Алаш: сборник документов и материалов; Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағаты; Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты; [құраст.: Е. М. Грибанова ж. б.]; редакция алқасы: Қ. С. Алдажуманов ж. б.] . – Алматы: Ел-шежіре, 2008. – 472 с.

19. Қазақ съездері: қаулы-қарарлары мен шешімдері (1917–1919 жж.): құжаттар жинағы / К. М. Гиясова; ҚР Білім және ғылым министрлігі, Қорқыт ата атындағы мем. ун-ті. – Қызылорда, 2003. – 176 с.

20. Алаш және ұлт қайраткерлері. ҚР Білім және ғылым министрлігі; Тараз мемлекеттік педагогикалық институты. – Тараз, 2014. – 264 б.

21. Olcott M. The Kazakhs. Stanford: Hoover Institution Press, Stanford University Press, 1987. – 341 p.

22. Pianciola, N. Nomads and the state in Soviet Kazakhstan. In D. Ludden (Ed.), Oxford Research Encyclopedia of Asian History. Oxford University Press, 2019. – 23 p.

23. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 1617. Оп. 1. Д. 58. Л. 25

24. ГИАОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 126. Л. 4. Л. 7

25. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 2300. Оп. 9. Д. 4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1701. Оп. 1. Д. 6а. Л. 53, 56, 73, 74, 79, 172–172 об.

26. ЦГА РК. Ф. 2300. Оп. 9. Д. 1. ГАРФ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 16. Л. 72. Копия.

27. Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО). Ф. 48. Оп. 1. Д. 96. Л. 20–21. Копия.

28. Казахстан в период гражданского противостояния // URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9232...>

29. ЦДНИ ВКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 178. Л. 68–68 об., 69–69 об., 70. Копия.

30. ГИАОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 133. Л. 103–103 об. Копия.

31. ГИАОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 73. Л. 69–69 об.

References:

1. Goryunov I. (Ed.). Kolchakovshchina: sbornik dokumentov i boevykh vospominanij [Kolchakov Regime: Collection of Documents and Combat Memoirs]. Moscow; Samara: Srednevolzhskoe kraevoe gosizdat, 1932. 111 p. [in Russian].

2. Boevye podvigi chastej Krasnoj Armii (1918-1922): sbornik dokumentov [Combat Exploits of the Red Army Units (1918-1922): Collection of Documents]. Moscow: Voenizdat, 1957. 239 p. [in Russian].
3. Inostrannaja voennaja intervencija i grazhdanskaja vojna v Srednej Azii i Kazahstane [Foreign Military Intervention and the Civil War in Central Asia and Kazakhstan]. Vol. 2. Alma-Ata: Nauka, 1964. 724 p. [in Russian].
4. Elagin A., et al. Grazhdanskaja vojna v Kazahstane: letopis' sobytij [The Civil War in Kazakhstan: Chronicle of Events]. Alma-Ata: Nauka, 1974. 396 p. [in Russian].
5. Severo-Kazahstanskaja oblast' v 1917-1957 gg.: sbornik statej [North Kazakhstan Region in 1917-1957: Collection of Articles]. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1957. 153 p. [in Russian].
6. Eleuov T. Ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Kazahstane [The Establishment of Soviet Power in Kazakhstan]. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1957. 114 p. [in Russian].
7. Iz istorii bor'by za vlast' Sovetov v Kazahstane [From the History of the Struggle for Soviet Power in Kazakhstan]. Alma-Ata, 1963. 173 p. [in Russian].
8. Kasymova G.T., Karimov M.K., Mamyrbekov A.M., Perebeeva M.I., Poljakova N.A., Sajlaubaj E.E., Tusunbaeva T.U. (Comp.). Grazhdanskaja vojna v Vostochnom Kazahstane, 1917-1922 gg.: sbornik dokumentov [The Civil War in Eastern Kazakhstan, 1917-1922: Collection of Documents]. Semey: Documentation Center of Contemporary History of East Kazakhstan Region; M. Kozybayev Scientific Center for Historical Research, 2013. 519 p. [in Russian].
9. Abdrahmanova S. Vostochnyj Kazahstan v gody Grazhdanskoj vojny (1918-1920 gg.) [Eastern Kazakhstan during the Civil War (1918-1920)]. Available at: <https://ulagat.com/2020/12/31/восточный-казахстан-в-годы-гражданск/> (accessed 28.06.2026). [in Russian].
10. Bimoldanova A.A. Kazahskie volostnye upraviteli Stepnogo kraja v uslovijah social'nogo jeksperimenta 1917-1920 gg.: praktiki adaptacii i vyzhivanija [Kazakh Volost Administrators of the Steppe Region under the Conditions of the Social Experiment of 1917-1920: Practices of Adaptation and Survival]. In: Grazhdanskaja vojna v Rossii: zhizn' v jepohu social'nyh jeksperimentov i voennyh ispytanij, 1917-1922 [The Civil War in Russia: Life in an Era of Social Experiments and Military Trials, 1917-1922]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44411776_59331033.pdf (accessed 28.06.2026). [in Russian].
11. Kazhenova G.T. Organizacija organov zemskogo samoupravlenija v Stepnom krae (1917-1919 gg.) [Organization of Zemstvo Self-Government Bodies in the Steppe Region (1917-1919)]. Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanitarian Sciences in Siberia]. 2018. Vol. 25. No. 1. PP. 11-18. [in Russian].
12. Lysenko Ju.A. K voprosu o prichinah Grazhdanskoj vojny 1918-1921 godov v Stepnom krae [On the Causes of the Civil War of 1918-1921 in the Steppe Region]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-grazhdanskoi-voyny-1918-1921-godov-v-stepnom-krae> (accessed 28.06.2026). [in Russian].
13. Lysenko Ju.A., Omurova Zh.O. Stepnoj kraj i Turkestan v uslovijah politiki «voennogo kommunizma» i ee posledstvija (1918-1922 gg.) [The Steppe Region and Turkestan under the Policy of War Communism and Its Consequences (1918-1922)]. Society and Security Insights. 2018. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stepnoj-kraj-i-turkestan-v-usloviyah-politiki-voennogo-kommunizma-i-ee-posledstviy-1918-1922-gg> (accessed 28.06.2026). [in Russian].
14. Medeubaev E.I. Povsednevnaia zhizn' v gorodah Kazahskoj i Turkestanskoj ASSR v period «voennogo kommunizma» (1918-1921 gg.) [Everyday Life in the Cities of the Kazakh and Turkestan ASSRs during the Period of War Communism (1918-1921)]. In: Jekstremal'noe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: regional'nyj aspekt (k 100-letiju Russkoj revoljucii 1917 g.) [The Extreme in the Everyday Life of the Population of Russia: Regional Aspect (Dedicated to the 100th Anniversary of the Russian Revolution of 1917)]. 2017. Pp. 44-50. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32310998_98534371.pdf (accessed 28.06.2026). [in Russian].

15. Lysenko Ju.A. *Mehanizmy formirovaniya social'noj bazy bol'shevizma v Stepnom krae v period Grazhdanskoy vojny (1918–1921 gg.)* [Mechanisms of the Formation of the Social Base of Bolshevism in the Steppe Region during the Civil War (1918-1921)]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-formirovaniya-sotsialnoy-bazy-bolshevizma-v-stepnom-krae-v-period-grazhdanskoy-voyny-1918-1921-gg> (accessed 28.06.2026). [in Russian].

16. Kadyrbaev A.Sh. *Kazahskoe nacional'noe dvizhenie «Alash-Orda»: ot Fevral'skoj revolyucii do okonchaniya Grazhdanskoy vojny. 1917-1920 gg.* [The Kazakh National Movement "Alash-Orda": From the February Revolution to the End of the Civil War, 1917-1920]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahskoe-natsionalnoe-dvizhenie-alash-orda-ot-fevral'skoj-revoljutsii-do-okonchaniya-grazhdanskoy-voyny-1917-1920-gg> (accessed 28.06.2026). [in Russian].

17. Amanzholova D.A. *K voprosu o vzaimodeystvii jetnicheskikh elit Stepnogo kraja i Turkestana v gody revolyucii i Grazhdanskoy vojny* [On the Interaction of the Ethnic Elites of the Steppe Region and Turkestan during the Revolution and the Civil War]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-etnicheskikh-elit-stepnogo-kraja-i-turkestana-v-gody-revoljutsii-i-grazhdanskoy-voyny> (accessed 28.06.2026). [in Russian].

18. Gribanova E.M., et al. (Comp.). *Dvizhenie Alash: sbornik dokumentov i materialov* [The Alash Movement: Collection of Documents and Materials]. Almaty: El-shezhire, 2008. 472 p. [in Russian and Kazakh].

19. Ilijasova K.M. (Comp.). *Qazaq s'ezderi: qaulы-qararlary men sheshimderi (1917-1919 zhzh.): quzhattar zhinagy* [Kazakh Congresses: Resolutions and Decisions (1917-1919): Collection of Documents]. Kyzylorda, 2003. 176 p. [in Kazakh].

20. *Alash zhane ult qajratkerleri* [Alash and National Leaders]. Taraz: Taraz State Pedagogical Institute, 2014. 264 p. [in Kazakh].

21. Olcott M.B. *The Kazakhs*. Stanford: Hoover Institution Press, Stanford University Press, 1987. – 341 p.

22. Pianciola N. *Nomads and the State in Soviet Kazakhstan*. In: Ludden D. (Ed.). *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 23 p.

23. *Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO)*. F. 1617. Op. 1. D. 58. L. 25.

24. *GIAOO*. F. 1617. Op. 1. D. 126. L. 4, 7.

25. *Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK)*. Fond 2300. Inventory 9. File 4; *State Archive of the Russian Federation (GARF)*. F. R-1701. Op. 1. F. 6a. L. 53, 56, 73, 74, 79, 172-172 verso.

26. *CSA RK*. F. 2300. Op. 9. F. 1; *GARF*. F. 667. Op. 1. D. 16. L. 72. Copy.

27. *Documentation Center of Contemporary History of East Kazakhstan Region (DCCHEKR)*. F. 48. Op. 1. D. 96. L. 20-21. Copy.

28. *Kazakhstan v period grazhdanskogo protivostojaniya* [Kazakhstan during the Civil Confrontation]. Available at: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9232> (accessed 28.06.2026). [in Russian].

29. *DCCHEKR*. F. 48. Op. 1. D. 178. L. 68-68 verso, 69-69 verso, 70. Copy.

30. *GIAOO*. F. 1617. Op. 1. D. 133. L. 103-103 verso. Copy.

31. *GIAOO*. F. 1617. Op. 1. D. 73. L. 69-69 verso.